

Все нежные заботы, которые только что проявляла Сюй И, остались позади. Линь Фэйфэй почти уверена, что Сюй И вовсе не склонна к однополым отношениям. Её доброта, вероятно, имеет какую-то особую причину, но уж точно не связана с романтическими чувствами.

Чтобы понять, нравишься ли ты человеку и в каком именно смысле, достаточно внимательно посмотреть в его глаза.

Сюй И была открытой и естественной, в то время как Линь Фэйфэй чувствовала себя растерянной. Разница в их поведении была слишком очевидной.

В душе Линь Фэйфэй ощущала лёгкое разочарование, но в то же время странное облегчение.

Если бы Сюй И была лесбиянкой, она бы, несомненно, прошла через множество романов. Но если она гетеросексуальна, то Линь Фэйфэй могла бы стать первой женщиной, которую она полюбит, единственной, которую она никогда не забудет.

Почему она так уверена в себе? Пожалуйста, не пытайтесь обсуждать логику с женщиной, погружённой в одностороннюю влюблённость.

Все эти моменты — помощь с обувью, сушка волос, лёгкие прикосновения к лицу и голове — Линь Фэйфэй воспринимала как сладкий мёд. Почему бы не насладиться этим?

Но раздеться перед Сюй И? Это было для неё слишком... неприемлемо.

Слишком стыдно! Ты ведь знаешь, что я тебя люблю!

О, извини, Сюй И уже давно это знает. Ты же призналась ей в чувствах.

То признание было другим? Ну и что? Попробуй объяснить Сюй И, в чём именно оно отличалось.

Линь Фэйфэй пока не решалась на это.

— Ты, наверное, устала, иди отдохни, — сказала Линь Фэйфэй, видя, что Сюй И не двигается, и махнула рукой, торопя её.

— Уникальный массаж от Сюй И, ты уверена, что не хочешь? — наклонившись, спросила Сюй И.

— Нет-нет, — Линь Фэйфэй замахала руками.

— Стесняешься? — голос Сюй И внезапно оказался у самого её уха, и её дыхание заставило Линь Фэйфэй чуть не подпрыгнуть.

Но она не могла подпрыгнуть. Руки Сюй И опирались по обе стороны от её головы, полностью контролируя ситуацию.

Не было прямого контакта, но Линь Фэйфэй знала, что если она поднимется всего на несколько сантиметров, то окажется вплотную к телу Сюй И.

Сердце билось как барабан.

А Сюй И, казалось, совершенно не осознавала, насколько двусмысленно выглядит её поведение, продолжая нашептывать ей на ухо:

— Если откажешься сейчас, в следующий раз такой возможности уже не будет.

— Я в хорошем настроении, так что услуга только на этот раз.

— Не бойся, всё в порядке. Мы же обе девушки, если хочешь, можешь даже проверить.

— Если не сделать массаж, завтра на съёмках ты не справишься с движениями.

Линь Фэйфэй была уверена, что Сюй И могла бы привести тысячу причин.

И она не отступит, пока не достигнет своей цели.

Нужно было действовать первой.

— Серьёзно, — Линь Фэйфэй повернула голову, положив её на подушку, чтобы одним глазом выразить свою серьёзность, — тебе не кажется, что ты слишком хорошо ко мне относишься?

— Если действительно хорошо относишься к человеку, никогда не покажется, что это слишком, — легко ответила Сюй И.

— Почему ты так хорошо ко мне относишься? Если я не знаю причины, чем лучше ты ко мне, тем больше я беспокоюсь, — закрыв глаза, сказала Линь Фэйфэй. — Ты так относишься ко всем своим друзьям?

На этот раз Сюй И не ответила сразу.

Время текло мучительно медленно.

— Ты для меня особенная.

Наконец, после долгого молчания, Сюй И ответила.

Ты для меня особенная...

Линь Фэйфэй хотела спросить, что именно она имела в виду, но остатки здравого смысла остановили её.

Любые чувства, чтобы быть долговечными, должны пройти испытание временем. Только с течением времени можно по-настоящему узнать человека, его хорошие и плохие стороны. Только тогда, приняв это, можно преодолеть разногласия и конфликты.

Линь Фэйфэй и Сюй И знали друг друга слишком мало, у них было слишком мало времени, чтобы по-настоящему сблизиться. Линь Фэйфэй понимала, что сейчас видит только хорошее в Сюй И, находясь в состоянии очарования, почти безумия, вызванного её звёздным ореолом.

Они были двумя женщинами, причём женщинами, находящимися на виду у публики. Если они начнут что-то, но не смогут гарантировать хорошего конца, то лучше даже не начинать.

Линь Фэйфэй не была до конца уверена, что думает Сюй И, но она знала, что Сюй И испытывает к ней симпатию, и этого было достаточно.

Подняв руку, Линь Фэйфэй сняла свою верхнюю одежду.

Её гладкая спина оказалась на виду у Сюй И, на плечах и поясице виднелись синяки.

Линь Фэйфэй спрятала лицо в подушке и невнятно произнесла:

— Давай.

И тогда в её мире ощущений остались только руки Сюй И, движущиеся по её телу.

Запах лекарственной настойки не был резким, лёгкий аромат трав, напротив, расслаблял.

Сюй И не прилагала слишком много усилий, массируя её, но её пальцы находили нужные точки, вызывая лёгкое онемение в определённых местах. Иногда, когда Линь Фэйфэй вскрикивала от боли, Сюй И нажимала сильнее, а затем мягко растирала место, чтобы облегчить боль.

Это было очень приятно. Если бы массажисткой была не Сюй И, Линь Фэйфэй бы наняла её на постоянной основе, чтобы повторять это каждый день.

Но как только она вспоминала, что это Сюй И, та самая Сюй И, которая сияет на сцене, которая станет легендой в мире музыки, в её сердце разгорался огонь, который распространялся по всему телу, наполняя её целиком.

Весь процесс Сюй И проходила в тишине, но её пальцы словно говорили.

Они двигались вдоль позвоночника, останавливались у поясницы, затем возвращались к лопаткам.

Сознание Линь Фэйфэй постепенно затуманивалось, и перед тем, как погрузиться в сон, она подумала: почему бы этим пальцам не отправиться в другие места...

Линь Фэйфэй увидела долгий сон, в котором её окружали ледяные просторы, а затем она упала в огонь.

Пламя было тёплым и игривым, скользя по её телу. Она не могла его поймать, но оно заставляло её смеяться.

В смехе звучала музыка, тихая и нежная, знакомый мотив, который не уходил...

Линь Фэйфэй наконец открыла глаза, и музыка, звучавшая во сне, стала более чёткой.

Какая же это была песня? Линь Фэйфэй долго лежала в кровати, размышляя.

Когда раздался стук в дверь, она наконец вспомнила, где находится, и, схватив телефон, вздрогнула от удивления.

Было уже за полдень. Как она могла проспать так долго? Почему Ван Синь не разбудила её? У неё же работа.

Тело немного ныло, но она не чувствовала сильной усталости. Линь Фэйфэй сбросила одеяло и обнаружила, что на ней аккуратно надета пижама. Воспоминания о вчерашнем вечере всплыли в памяти, и её лицо покраснело.

Неужели... она уснула, и Сюй И сама надела на неё пижаму?

Ох, как же стыдно.

Линь Фэйфэй встала с кровати и подошла к двери. Заглянув в глазок, она увидела не Ван Синь, а Сюй И.

Сердце Линь Фэйфэй сжалось. Она бросилась обратно к туалетному столику. Волосы растрёпаны, глаза сонные...

Нельзя заставлять Сюй И ждать. Линь Фэйфэй быстро умылась и снова подбежала к двери.

Сюй И, прислонившись к стене, играла с телефоном. Увидев, что дверь открылась, она улыбнулась:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — Линь Фэйфэй тоже не смогла сдержать улыбку.

Сюй И вошла в комнату, держа в руках завтрак.

— Завтрак в этом отеле невкусный, я ходила в одно местечко неподалёку, там очень вкусно.

Она привычно поставила еду на стол и поспешила Линь Фэйфэй:

— Быстренько приведи себя в порядок и садись завтракать.

— Да-да, — ответила Линь Фэйфэй, бросившись в ванную.

Умывшись, почистив зубы и причесавшись с максимальной скоростью, она почти вылетела из ванной:

— Мне нужно сначала позвонить Ван Синь!

После вчерашнего беспорядка Линь Фэйфэй не знала, на какое время назначены сегодняшние съёмки, и не была уверена, получила ли Ван Синь уведомление. Она не хотела опаздывать на работу.

— Не торопись, — остановила её Сюй И. — Твоя сцена после трёх.

— Что?!

— Мы успеем, если выедем к трём.

— Но я...

— Сцену в воде сейчас готовят, так что всё немного затянулось.

Линь Фэйфэй проглотила свои слова. Значит, Сюй И просто сказала, что съёмки не будет? И что теперь будут использовать спецэффекты? Она планировала сегодня поговорить с Сюй И и продолжить свои тренировки в холодном источнике...

Сюй И подвела её к столу и поставила перед ней ароматную кашу.

Линь Фэйфэй помешала ложкой в каше, не решаясь заговорить.

— Говори, — сказала Сюй И, глядя на нее. — Скажи, что на душе, и потом спокойно поешь.

— Ладно, — Линь Фэйфэй опустила глаза на стол. — Какие у тебя отношения с

развлекательной компанией «Тяньчэн»?

— Я акционер «Тяньчэн», — спокойно ответила Сюй И.

Линь Фэйфэй резко подняла голову:

— Насколько крупный?

— Довольно крупный, — после паузы ответила Сюй И.

Переведены имена персонажей в соответствии с глоссарием главы. Удалены разговорные сокращения ("не", "чѐ"), приведены к нейтральному стилю. Исправлены нестандартные написания ("массажистка" → "массажисткой", "спѣтакль" → "спектакль"). Устранены пропущенные буквы ("она" вместо "он"). Добавлены пробелы в числах (12 000). Унифицировано оформление прямой речи с длинным тире.

<http://bllate.org/book/16379/1482461>